

мы по ее реализации, в том числе в связи с необходимостью регламентации механизма ее применения, и не во всех случаях она может быть осуществлена, она, несомненно, имеет право на существование и будет полезна в отдельных случаях. Мы видим возможность данной формы примирения в уголовном процессе, не как способ избежать наказания, а как способ достижения таких важных в наше время уголовно-правовых целей – восстановление справедливости и обеспечение интересов потерпевших.

Возвращаясь к существующим проблемам практики применения норм о прекращении уголовных дел в связи с примирением сторон, на основе вышеизложенного хотелось бы заключить, что их решение нам видится, прежде всего, в постоянном повышении и поддержании правовой грамотности лиц, уполномоченных на принятие решений, затрагивающих права и интересы граждан в уголовном процессе; надлежащем ведомственном контроле и прокурорском надзоре за законностью и обоснованностью прекращения уголовного дела (уголовного преследования); своевременном судебном контроле, который должен осуществляться на всем протяжении судопроизводства по уголовному делу, а не только в ходе судебного разбирательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – 9-е изд., перераб. И доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 67.
2. Петров А. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности // Законность, 2010, № 11. С. 51.
3. Исмаилов Б.И. Развитие моделей восстановительного правосудия в рамках системы ювенальной юстиции.
4. Козлова Н. Перемирие под надзором // Российская газета. Неделя № 5004 (180) от 24 сентября 2009 г.
5. Максудов Р. Стратегические ориентиры центра «Судебно-правовая реформа» в области восстановительного правосудия в России // Восстановительное правосудие в России / Под общей редакцией Н.В. Путинцевой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. С. 4.
6. Карнозова Л. Восстановительное правосудие в российской правовой системе // Восстановительное правосудие в России / Под общей редакцией Н.В. Путинцевой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. С. 13.
7. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) “Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)” // Российская газета, N 168, 30.07.2010.

SOME PROBLEMS OF PRACTICAL APPLICATION OF THE PROVISIONS ON THE TERMINATION OF CRIMINAL CASES IN CONNECTION WITH RECONCILIATION OF THE PARTIES

© 2014

Samolaeva E.U., candidate of legal sciences, professor of department
International Academy of business and management, Moscow (Russia)

Annotation: Explores the issues of application of the norms regulating the grounds for exemption from criminal responsibility in connection with reconciliation of the parties. Discusses the problems of implementation of provisions of criminal and criminal procedural legislation on the criminal case in connection with reconciliation with the victim. Proposals on the development of the mechanism of conciliation procedures, for the purposes of criminal proceedings.

Key words: The termination of criminal proceedings, the reconciliation with the victim, the reconciliation of the parties, the criminal procedure law, the release from criminal responsibility.

УДК 343.985.2

УГРОЗЫ В ОТНОШЕНИИ СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© 2014

Славгородская О.А., кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистического обеспечения расследования преступлений
Саратовская государственная юридическая академия, Саратов (Россия)

Аннотация: Исследуются вопросы повышения эффективности обеспечения безопасности свидетелей, посредством разработки и использования критериев угроз, применяемых в отношении данных участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: безопасность, государственная защита, свидетель, угрозы.

Свидетель, отнесенный законом к иным участникам уголовного судопроизводства, играет важную роль в процессе установления истины по уголовным делам.

Важность участия свидетелей при осуществлении судопроизводства подтверждена еще памятниками древнего права, в которых для свидетелей уже предусматривались определенные гарантии в случае участия их в осуществлении правосудия. Так, в Дигестах Юстиниана (529—534 г.г.), оказавших существенное влияние на формирование современного права содержался Титул IV, согласно которому свидетельские показания являлись доказательствами.

Причем возможность использования свидетельских показаний в качестве доказательств координировалась с определенными условиями. Это необходимость личного свидетельствования на суде, приоритет которому отдавался перед зачитываемыми показаниями. При этом лицо, заинтересованное в личном присутствии свидетелей на суде было обязано «возместить их расходы» [1].

Возмещение расходов, привлеченному к судебному процессу свидетелю, является не чем иным как гарантией реализации его прав, которые в сочетании с определенными обязанностями позволяют вести речь о том, что свидетели еще на самых ранних этапах формирования права уже рассматривались как субъекты права. Действительно, «участниками правоотношений являются субъекты права, под которыми следует понимать людей, являющихся носителями прав и обязанностей» [2].

Выступая в качестве участника правоотношений, свидетель обретает правовой статус, в состав которого включаются: гражданство, правоспособность, права, не опосредованные субъективными правами законные интересы, обязанности, гарантии, обеспечивающие осуществление прав, защиту интересов и исполнение обязанностей, ответственность [3].

Следовательно, рассматривая свидетеля в качестве участника правоотношений необходимо определенным образом четко урегулировать все проблемы, возникающие в процессе правоприменения. Поскольку функцией уголовного судопроизводства является реальная защита всех граждан, вовлекаемых в сферу расследования уголовных дел [4].

Вопросы обеспечения прав личности в процессе расследования преступлений, несмотря на акцентирование внимания и теоретиков и практиков в течение продолжительного времени, по-прежнему, требует пристального внимания, и устранения существующих пробелов [5].

В первую очередь это связано с обеспечением возможности беспрепятственного участия свидетелей во всех стадиях уголовного судопроизводства и сохранения на всех этапах такого участия единой линии поведения. Предшествующей процессу участия лица в уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля зачастую является процедура, направленная на установления круга лиц, осведомленных в отношении обстоятельств совершенного преступления.

В настоящее время складывается ситуация требующая акцентирования внимания на процессе выявления очевидцев преступлений, для последующего наделения их процессуальным статусом свидетеля и возможностью получения показаний в отношении обстоятельств совершенного преступления [6].

Однако, даже успешное выявление очевидцев и во-

влечение лица в процесс уголовного судопроизводства не гарантирует в последующем защиты от возможности отказа свидетеля от данных ранее им показаний [7].

Одной из наиболее распространенных причин изменения свидетелем своих показаний является внешнее воздействие. Способами воздействия на свидетелей, с целью склонения их к даче ложных показаний, либо отказу от дачи показаний являются угрозы.

Определение угрозы, данное в толковом словаре русского языка Ожегова С.И. и Шведова Н.Ю. как «запугивание, обещание причинить вред, возможная опасность» является вполне исчерпывающим.

Результаты проведенных нами исследований показывают, что в настоящее время наиболее распространенными видами угроз, применяемых в отношении свидетелей, являются угрозы физической расправы с самим свидетелем, угроза уничтожения имущества, физическая расправа с родными и близкими, психическое насилие [8].

В отношении характеристики угрозы, являющейся основанием применения мер по обеспечению безопасности свидетеля выделяются следующие подходы:

- угроза должна быть реальной, то есть воздействие должно иметь место (М.П. Поляков);
- она должна быть реальной, то есть восприниматься как осуществимая защищаемым лицом (О.А. Зайцев);
- реальность угрозы может иметь место только по отношению к применению дорогостоящих мер безопасности (Л.Б. Брусницын) [9].

Содержание реальности угрозы проявляется в ее воздействии на сознание и поведение свидетеля. Однако четкое осознание самим свидетелем опасности его интересам в определенных условиях не всегда находит объективно выраженные критерии, и в подобных ситуациях дополнительная оценка должна осуществляться в первую очередь со стороны лица, осуществляющего расследование. Именно данным лицом должна быть выполнена в полном объеме функция, по доведению до свидетеля всей информации об имеющихся у него процессуальных гарантиях по обеспечению его безопасности. В настоящее время реализуемое на практике разъяснение положений ст. 56 УПК РФ зачастую не оставляет у свидетелей четкого понимания о совокупности тех правоотношений в которые он оказывается вовлечен. И уж тем более о содержании, порядке и возможности применения в отношении свидетеля мер безопасности.

Дискуссия о необходимости обеспечивать и поддерживать состояние безопасности появилась задолго до начала применения реальных мер в отношении охраняемых законом лиц. Среди специалистов, предлагавших использовать меры безопасности не было единства. С одной стороны при рассмотрении оснований применения мер безопасности учитывалось так называемое «опасное состояние». Определение подобного состояния возлагалось на суд [10]. Однако речь шла в первую очередь об опасности, которую представляют для общества определенные лица. Представители другого лагеря также признавали существование «опасного состояния» личности, однако настаивали на том, что только закон должен определить условия этого состояния. Как отмечает В.Д. Ардашкин, негативные юридические факты, влекут правоохранительную реакцию независимо от того, что стоит за этими фактами (правонарушения или события) [11].

Существовавшие подходы послужили основой для

разработки основных требований по определению мер порождающих у защищаемого лица состояния безопасности, но не позволили в полной мере закрыть дискуссию о том, что же такое безопасность лица, каким критериям должны отвечать условия, порождающие угрозу личной безопасности.

Нарушение условий безопасности личности связано с наличием либо реальной угрозы, либо объективно установленной возможностью наступления угрожающих последствий для свидетеля. Содержание угрозы следует оценивать опираясь на различные источники, подтверждающие действительность намерений некоего лица или лиц оказать неправомерное давление на свидетелей. Критерии необходимые для определения содержания угрозы в настоящее время отсутствуют в силу неоднозначности оценки. Угроза в отношении свидетелей может быть высказана открыто, передана посредством различных способов доведения сведений до лица, но кроме того может иметь и завуалированный характер. Учитывая возможности широкого уровня воздействия на свидетеля, характеристика угрозы не должна иметь однозначных формулировок. При определении своего состояния свидетелем как опасного, т.е. отсутствии состояния защищенности под влиянием определенных факторов, которые имеют реальный характер и воспринимаются им как действительные, сложившуюся ситуацию следует относить к категории требующей защиты.

Учитывая необходимость определения оснований для применения мер безопасности следует выделять в качестве оснований: фактические и процессуальные.

При применении мер безопасности фактическое основание предполагает реализованное воздействие на свидетеля, требующее применения мер безопасности или реальность возникновения подобной угрозы. При наличии фактического основания должно возникнуть и основание процессуальное, состоящее в появлении документально оформленных оснований на применение мер безопасности [12].

В совокупности все указанные обстоятельства позволяют вести речь о необходимости разработки параметров, предъявляемых к информации сообщаемой свидетелем, позволяющим эффективно определять существующую в отношении его безопасности угрозу. Данные параметры требований должны иметь четко определенную систему уровней, которые позволят немедленно запускать механизм по защите свидетелей.

Разработка подобных параметров или же критериев угроз должна быть осуществлена с учетом регионального характера и на основании опыта работы подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

Установление критериев, позволяющих четко определять наличия возможности причинения вреда интересам свидетеля необходимо для обеспечения дополнительных возможностей предвидения и ранней нейтрализации не-

правомерного воздействия на свидетелей. Формирование позитивного опыта предотвращения посягательств на свидетелей, несомненно, будет способствовать укреплению авторитета правоохранительных органов, и способствовать преодолению правового нигилизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Памятники римского права: законы XII таблиц, институция Гая, Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 525-526.
2. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.А. Малько. Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. С. 395.
3. Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве / Под ред. В.А. Познанского. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. С. 54.
4. Комиссаров В.И. Защита прав и свобод свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве. // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения: Научно-практическая конференция (3-4 октября 2001г.) / Под ред. А.И. Демидова. Саратов: СГАП, 2001. С. 210-212.
5. Корнуков В.М. Пути и средства укрепления законности и усиления охраны прав личности в уголовном судопроизводстве. // Вопросы обеспечения законности в уголовном судопроизводстве: Межвуз. науч. сборник. Саратов: СЮИ, 1989. Вып. 4. С. 11.
6. Славгородская О.А. Использование современных технологий для выявления свидетелей преступлений. // Актуальные проблемы криминалистической тактики: материалы Международной научно.- практич. конференции. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 256-261.
7. Корнуков В.М. Правосудие с позиции взаимоотношений сторон и суда в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2010. №6 // СПС Консультант плюс 2014.
8. Исследования проводились в рамках выполнения Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы(2009-2010гг.)» по теме «Теоретические и практические проблемы обеспечения государственной защиты свидетелей при расследовании преступлений и пути их решения».
9. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2004.
10. Шедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности. Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1999.
11. Ардашкин В.Д. Правоохранительный механизм: понятие, научный инструментарий // Охранительный механизм в правовой системе социализма. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1989. С. 7-18.
12. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2004.

THREATS AGAINST WITNESSES IN INVESTIGATION OF CRIMES

© 2014

Slavgorodskaya O.A., Ph.D., assistant professor of forensic crime investigation software
Saratov State Law Academy, Saratov (Russia)

Annotation: The issues of improving the efficiency of the security of witnesses, through the development and use of threats criteria applicable to these parties to criminal proceedings.

Keywords: security, public protection, witness threats.

УДК 347.734

К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ ПОНЯТИЯ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СФЕРЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

© 2014

Степанова В.В., аспирант кафедры теории государства и права
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В работе дается определение понятия «преступление в сфере банковской деятельности» на основании проведенного анализа различных точек зрения ученых и уголовного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: Преступление, банковская деятельность, банковские операции, банковские сделки, предпринимательская деятельность.

В науке уголовного права остается дискуссионным вопрос о том, какие деяния относятся к преступлениям в сфере банковской деятельности. Уголовный кодекс РФ [1], равно как и Закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [2] и ФЗ от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [3] не имеют легально закрепленного определения понятия «преступление в сфере банковской деятельности», однако, на деле принято относить данные преступления в самостоятельную группу, несмотря на то, что признаки группирования также весьма неоднозначны.

Трудность определения «банковской деятельности» заключается также в том, что, стремясь расширить сферу услуг, банки начинают осуществлять все чаще страховые, брокерские и иные услуги, а небанковские организации финансово-кредитной системы, наоборот, пытаются приблизиться к банкам, дабы упрочнить свое положение на рынке, что приводит к путанице и дезинформации об истинном положении банковской деятельности.

Распространенным является мнение, что банковская деятельность представляет собой предпринимательскую деятельность, т.е. рассматривается как самостоятельная, осуществляемая на свой страх и риск и направленная на систематическое извлечение прибыли деятельность, что вытекает из ст. 2 ГК РФ [4] с той лишь разницей, что связана эта деятельность с банковскими операциями [5, С.3]. Д. Дугричилова, в поддержании данной точки зрения, считает, что «особенности данного вида предпринимательской деятельности состоят в ее содержании, которое образует связанные в единую систему фактические и юридические действия по аккумуляции денежных средств (открытие счетов, вкладов), размещению денежных средств на условиях возвратности, срочности и платности (кредитование) и осуществлению денежных расчетов» [6, С.29].

Я.А. Гейвандов выделяет следующие признаки банковской деятельности: 1) непосредственным предметом являются деньги и обеспечение их оборота в процессе экономического воспроизводства; 2) осуществление данной деятельности не только в интересах банка или третьих лиц, но и тех, с которыми банк может вовсе не иметь правовых отношений; 3) данная деятельность не является торговой, производственной или страховой. Автор считает, что понятие «банковская деятельность» является родовым, которое охватывает все виды деятельности, регулируемые Законом «О банках и банковской деятельности», в том числе — осуществление Банком России регистрации кредитных учреждений [7]. Данные признаки весьма урезанны и обобщены, поскольку, в соответствии со ст. 5 Закона «О банках и банковской деятельности», перечень банковских операций гораздо шире, нежели только обращение с деньгами.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что банковскую деятельность отождествляют с банковскими операциями, банковскими сделками и предпринимательской деятельностью в целом. Поэтому правильнее будет понимать «банковскую деятельность» в широком смысле — это не только комплекс банковских операций, но и порядок